

Гуманитарное право в Военном кодексе,
опубликованном в качестве декрета в 1621 г.
королем Швеции
Густавом II Адольфом

Кеннет Эгрен

В июле 1621 г. несколько полков шведской армии стояли на поле Оршта к югу от Стокгольма, ожидая отправки на кораблях в Балтийское море, где им предстояло сразиться с русскими войсками, вторгшимися в начале лета на окраинные шведские земли¹. Именно по этому случаю канцлер Аксель Оксенштерн впервые прочел шведским войскам новый Военный кодекс. Текст был составлен самим королем Густавом, а весной этого года переработан Оксенштерном. Окончательный же вариант был подписан королем 15 июля в полевом лагере².

Кодекс был действительно новым в определенном отношении, хотя в его основе лежали уже известные модели законодательств стран континентальной Европы и более ранние шведские тексты. В Кодексе имелись некоторые заимствования из законодательства Фердинанда, короля Венгрии (1526), из знаменитого кодекса Максимилиана II (1570) и из кодекса Морица Оранского, графа Нассау (1590). Наличие в архивах Стокгольма большого числа копий сводов законов стран континентальной Европы свидетельствует о том, что опыт других стран был тщательно изучен. И все же Кодекс имел значительные отличия от других норм военного права того времени. Более ранние кодексы были по своей сути скорее соглашениями между двумя договаривающимися сторонами, в то время как текст короля Густава содержал ряд предписаний. Кроме того, Кодекс отличался от аналогичных уставов тем, что учреждал иерархическую систему отправления военного правосудия: низший военный суд под председательством полковника, высший военный суд под председательством маршала и последняя инстанция — апелляция к королю. Эту систему дополняли специальные военные прокуроры и генеральный ревизор, контролирующий соблюдение правовых норм. В прочих отношениях Кодекс не слишком отличался от других

¹ F. Berner. *Gustav Adolf: Der Löwe aus Mitternacht*. Stuttgart, 1982, и M. Roberts. *Gustavus Adolphus: A History of Sweden 1611–1632*. London (vol. 1, 1953, and vol. 2, 1958).

² См. текст в Приложении и O. *Brusiin*. *Gustav Adolf Krigsartiklar. Några synpunkter*. Tidskrift — utgiven av Juridiska föreningen i Finland, vol. 79, 1943.

норм того времени: наказания были суровые, иногда драконовские, а смертная казнь полагалась за более чем 40 правонарушений.

Какое-то время после вступления Швеции в Тридцатилетнюю войну солдатам короля Густава удавалось сохранять хорошую репутацию. Однако в начале 30-х гг. XVII столетия из-за неспособности короля выплачивать жалование своим войскам дисциплина в них упала, несмотря на то что офицеры делали все возможное, чтобы поддержать ее на должном уровне, чему имеется немало свидетельств. В апреле 1631 г. был беспощадно разграблен город союзников-протестантов — Франкфурт-на-Одере, а в следующем году razорен Геттинген. Эти события несколько поколебали позиции короля Густава. На одну из жалоб, поступившую к нему в 1632 г., он ответил, что «война есть война, а солдаты — не послушники». Но в общем и целом он продолжал бороться за более человечные способы ведения войны, и когда Георг Вильгельм курфюрст Бранденбургский спросил его, что делать со шведскими офицерами, совершившими преступления, он ответил: «Разве в стране моего шурина нет виселиц или у него не хватает бревен для них?» В 1632 г. в целях укрепления дисциплины король опубликовал в Майнце Кодекс на немецком языке с дополнениями и изменениями.

Военный кодекс, изданный королем Густавом, насчитывает 150 статей, из которых только семь можно отнести к гуманитарным правовым нормам. Статья 88 гласит: «Если кто оскорбит женщину насилием и дело будет доказано, то да умрет за это». Эта сжатая и ясная правовая норма предписывает за указанное преступление такое же наказание, что и большинство гражданских уголовных кодексов того времени. В статье 90, запрещающей солдатам предавать огню города и селения дружественной страны, вводится в силу другая основная норма гуманитарного права. В статье 91 та же норма применима и к вражеской территории за одним исключением: с согласия короля или своего маршала полевой командир может отдать приказ о поджоге города или селения. Смысл этого параграфа ясен, поскольку наказание за нарушение данного запрета не уголовное, а возмездительное: командир, отдавший ошибочный приказ своим солдатам учинить пожар, должен возместить потерю добычи, уничтоженной пламенем.

Статьи 99 и 100 содержат наиболее четко определенные нормы гуманитарного права: статья 99 оговаривает запрет на разграбление церквей и больниц даже в тех случаях, когда город захвачен силой и его позволено грабить. Эта норма делает исключение только для тех строений, которые использовались при обороне города. Статья 100 запрещает поджигать церкви, больницы и школы, а также жестоко обращаться со священнослужителями, стариками, женщинами и детьми, если они не оказывали вооруженного сопротивления.

Несмотря на то, что Военный кодекс содержит лишь самые элементарные нормы гуманитарного права, они свидетельствуют о том, что всегда существовала и будет существовать потребность в гуманности, даже в самой гуще военных действий. Кроме того, Кодекс, явно вдохновленный сочинением 1612 г. «О праве войны» Джентили, дает нам представление о веках становления гуманитарного права до появления в 1625 г. работы Гуго Гроция «О праве войны и мира».

Как уже сказано, Военный кодекс Густава был, по крайней мере в какой-то своей части, нововведением. По сравнению с кодексом Максимилиана II, который содержал нормы гуманитарного права только в статьях 8 и 9, он обеспечивал лучшую и более полную защиту гражданского населения от ужасов войны. Обеспечить соблюдение законов было в то время так же трудно, как и в наши дни. В этом отношении Кодекс представлял собой значительный шаг вперед. С учреждением специальных норм права и иерархического военного судопроизводства поведение воюющих становится предметом права, причем существует подтверждение тому, что правовые нормы применялись ко всем категориям как офицеров, так и рядовых.

Не следует, однако, переоценивать действия Кодекса короля Густава. Почти по всей Германии и Богемии шведы, турки и дьявол пользовались одинаковой репутацией. Пришедшее в чешский язык слово «*sveda*» означало преступника или оборванца. В Германии до сих пор в ходу поговорка «*Bet Kind, bet Kind, morgen kommt der Schwede*»¹. Тем не менее Военный кодекс значительно повлиял на последующее становление европейского законодательства о войне и послужил для него прототипом. Шведские военачальники, служившие в армии Густава, брали с собой Кодекс, когда отправлялись за пределы своей страны и таким образом способствовали распространению этого закона и содержащихся в нем основополагающих норм гуманности и защиты, где бы они ни путешествовали.

Приложение

**Военный кодекс,
опубликованный в качестве декрета в 1621 г.
королем Швеции Густавом II Адольфом²**

Статья 88

Если кто оскорбит насилием женщину и дело будет доказано, то да умрет за это.

Статья 89

В лагере да не будет блуда: но если кто имеет с собой свою жену, то это не возбраняется. Если кого застанут с незамужней женщиной, тот либо пусть женится на ней по закону, либо отправляет ее за пределы лагеря.

Статья 90

Никто да не осмелится поджечь город или селение на нашей земле: а если кто совершит, тот должен быть наказан в соответствии со значимостью дела и по приговору суда.

¹ «Молись, дитя, молись, завтра нагрянет швед».

² Извлечения. Написание слов в некоторых случаях приближено к современному в целях лучшего понимания текста.

Статья 91

Ни один солдат да не подожжет город или селение на земле противника без приказа своего командира. И командир не должен отдавать такого приказа, если не получил его от Нас или своего генерала: в противном случае да ответит перед генеральским военным советом в соответствии со значимостью дела. И если будет доказано, что он причинил ущерб Нам и принес выгоду противнику, то надлежит такового предать смерти.

Статья 99

Никто да не осмелится разграбить церковь или больницу, даже если укрепление было взято штурмом, разве что по особому приказу или в случае, если солдаты и горожане укрывались в нем и вели враждебные действия оттуда. Тот, кто поступит иначе, будет наказан, как было сказано выше.

Статья 100

Никто под страхом наказания по приговору суда да не подожжет церковь, больницу, школу или мельницу и не повредит их как-либо, разве что ему будет приказано. И да не подвергнет издевательствам священнослужителей, пожилых людей, мужчин и женщин, девушек и детей, если они не поднимали против них оружие.

Кеннет Эгрн имеет степень магистра права Упсальского университета (Швеция). Прослушал курс лекций по международному гуманитарному праву в Варшаве, организованный Польским Красным Крестом и МККК. Служил во Временных силах ООН в Ливане и работал в шведском полевом госпитале во время войны в Персидском заливе.
